

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіяльных Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 16-й. 1902-й годъ. 16-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Въ православномъ русскомъ народѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ чтится память скончавшагося 2-го января 1833 года подвижника Саровской пустыни іеромонаха Серафима. Къ мѣсту иноческихъ подвиговъ его и вѣчнаго упокоенія непрестанно во множествѣ стекаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцы, прося предстательства и молитвы его предъ Господомъ и, по вѣрѣ своей, получая или исцѣленіе отъ болѣзней, или чудесную помощь въ нуждахъ житейскихъ. Болѣе ста случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима внесено уже, по бывшимъ съ 1895 года предписаніямъ Святѣйшаго Синода, въ особыя ведущіяся при Саровской обители записи. Вѣру народную въ святость старца Серафима и его предстательство предъ Богомъ за притекающихъ къ нему съ молитвою раздѣляетъ и Вѣнценосный Вождь русскаго народа Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Нынѣ, въ день рожденія старца Серафима

19 іюля, Его Величеству благоугодно было вспомнать и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца. Святѣйшій Синодъ призналъ нынѣ благовременнымъ приступитъ къ потребнымъ для сего распоряженіямъ, каковыя употреблялись прежде сего въ подобныхъ случаяхъ.

II.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 16—24 мая сего года за № 2159, въ 16-й день минувшаго іюля Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе сбора пожертвованій въ предѣлахъ Россійской Имперіи въ теченіе одного года въ пользу Болгарскихъ монастырей „святаго Θεодора Студитскаго“ и „Святой Троицы“ вмѣсто Аѳонскаго Филофеевскаго монастыря, и на дозволеніе прибыть для сего въ Россію двумъ монахинямъ.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего іюля, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе произвести въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы въ текущемъ 1902 году по всемъ церквамъ Имперіи сборъ добровольныхъ пожертвованій на обезпеченіе Успенскаго монастыря при Россійской духовной миссіи въ Пекинѣ.

О порядкѣ предоставленія дополнительныхъ отсрочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Го-

сударственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнаго о порядкѣ предоставленія дополнительныхъ отерочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія, мнѣніемъ положилъ: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) Начальствамъ учебныхъ заведеній предоставляется, въ уважительныхъ случаяхъ, ходатайствовать о предоставленіи воспитанникамъ сихъ заведеній дополнительныхъ, сверхъ установленныхъ уставомъ о воинской повинности, отерочекъ по отбыванію сей повинности, для окончанія образованія. Означенныя ходатайства разрѣшаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Военнымъ Министромъ и съ Министромъ или Главноуправляющимъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ учебное заведеніе. 2) Относительно лицъ, принадлежащихъ къ войсковому казачьему населенію, ходатайства о дополнительныхъ отерочкахъ по отбыванію воинской повинности воспитанникамъ учебныхъ заведеній до окончанія образованія (ст. 1) разрѣшаются Военнымъ Министромъ, на основаніи отзыва подлежащаго Министра или Главноуправляющаго, въ вѣдѣніи коего состоитъ учебное заведеніе.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ предоставленія дополнительныхъ отерочекъ по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія, въ 3 день іюня сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

III.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 3—22 іюля 1902 года за № 2947, на должность настоятеля Свято-Алексаидро-Авонской Зеленчукской пу-

стыни, Ставропольской епархіи, назначенъ архимандритъ Ярославскаго Архіерейскаго дома Ефремъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Два года тому назадъ, всё мы съ усиленнымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Китайской страны.

Китайская война принесла много горя и ни въ чемъ не повинной нашей православной миссіи въ главномъ городѣ Китая Пекинѣ. Наша миссія существуетъ здѣсь уже давно, лѣтъ 200. Исторія ея не блестяща, плоды дѣятельности скромны. Такъ, ко времени войны православныхъ христіанъ изъ китайцевъ насчитывалось только до 1000 человѣкъ. Но за свои осторожныя и благоразумныя отношенія къ китайцамъ она всегда пользовалась ихъ расположеніемъ. Въ то время, какъ инославныя миссіи вмѣшивались въ политическія дѣла Китая, злоупотребляли своимъ положеніемъ при дворѣ китайскаго императора и своими неразумными поступками вызвали минувшее народное возстаніе въ Китаѣ, наша миссія старалась жить въ мирѣ и согласіи съ китайцами и „ни малой причины не подавать тамошнему двору и народу къ какому-либо негодованію и неудовольствію“. Но вотъ когда народное возстаніе противъ инославныхъ христіанскихъ обществъ разрослось до громадныхъ размѣровъ, то въ общей массѣ разрушенія и губленія, въ своемъ ослѣпленномъ раздраженіи китайцы не пощадили и нашей миссіи: было избито православныхъ китайцевъ болѣе 300 человѣкъ, сожжено миссіонерское подворье, нашъ древній первоклассный ставропигіальный Успенскій монастырь въ Пекинѣ, съ находившеюся здѣсь миссіонерскою бібліотекою, двумя школами: для китайскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и богадѣльней, разрушено русское кладбище, памятники раз-

биты, могилы раскопаны и кости почившихъ разбросаны, сожжены православныя церкви и въ другихъ мѣстахъ Китая: Калганъ, Дунь-динь-ань и другія. Пекинская миссія лишилась почти всего.

Война кончилась, но жизнь народная не измѣнилась. Теперь закончена постройкой Сибирская желѣзная дорога и линія Восточно-Китайской желѣзной дороги, Ежегодно въ предѣлы Китая стремятся многочисленные православныя насельники, кромѣ значительнаго числа служащихъ и рабочихъ, такъ-что теперь въ одной Манчжуріи насчитывается нѣсколько тысячъ русскихъ людей. Во время китайской войны уничтожены и тѣ немногочисленные источники, т. е. православныя храмы, въ которыхъ православныя христіане находили удовлетвореніе въ своихъ религиозныхъ потребностяхъ. Теперь многіе православныя люди принуждены жить невѣнчанными, дѣти остаются безъ крещенія, умершіе безъ отпѣванія. Кромѣ того, многіе русскіе насельники, за отсутствіемъ христіанскаго Богослуженія, подвергаются опасности забыть свою православную вѣру и обрядность и даже разучиться говорить по-русски. Является необходимость позаботиться о нихъ — нашихъ родныхъ членахъ православной церкви.

Вслѣдствіе этого, Святѣйшій Синодъ, озабочиваясь надлежащей постановкой православно-церковнаго дѣла въ Китаѣ, между прочимъ, призналъ необходимымъ возстановить разрушенный китайскими мятежниками нашъ древній первоклассный ставропигіальный Успенскій монастырь, открыть новые приходы, построить новые храмы, завести церковныя школы, пріютъ и прочее. Но на все это требуются значительныя суммы, а средствъ у миссіи крайне недостаточно. Съ Высочайшаго соизволенія разрѣшено обратиться къ общественной благотворительности и въ день Успенія Божіей Матери произвести денежный сборъ по всеѣмъ церквамъ Россійской Имперіи.

Не откажите помочь доброму дѣлу! Лепты, вами пожертвованныя, пойдутъ на возстановленіе упомянутаго древня-

го Успенскаго монастыря и на построение новыхъ храмовъ. Въ нихъ помянутся имена усопшихъ воиновъ, на брани въ Китаѣ убиенныхъ. За васъ вознесутъ къ престолу Божію горячія молитвы православно-русскіе насельники Китая. Вы поможете Пекинскоѣ миссіи, за что она будетъ всегда вамъ благодарной и всегда будетъ вспоминать васъ въ своихъ молитвахъ.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О порядкѣ разрѣшенія устройства и содержанія святыхъ иконъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Отъ 10—11 іюля 1902 г. Ставропольская Духовная Консисторія слушали: сообщеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, напечатанное въ № 26 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, о порядкѣ разрѣшенія и содержанія святыхъ иконъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, изъ коего видно, что по соглашенію Святѣйшаго Синода съ Министерствомъ Путей Сообщенія установлены слѣдующія правила по настоящему предмету: 1) постановка вновь устраиваемыхъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ св. иконъ можетъ быть разрѣшаема лишь по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ,—2) мѣсто постановки иконъ и порядокъ ихъ содержанія указываются Епархіальнымъ Начальствомъ,—3) находящіяся въ настоящее время на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ пассажирскихъ и буфетныхъ комнатахъ св. иконы большого размѣра въ кіотахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по соглашенію съ мѣстнымъ духовнымъ вѣдомствомъ, окружающая иконы обстановка будетъ признана не вполне соотвѣтственной, должны быть, по соглашенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ, ограждены и закрыты приличными складнями или подобными приспособленіями. Въ тѣхъ

же случаяхъ, когда, по соглашенію съ Епархіальнымъ Начальствомъ, настоящее мѣсто постановки сихъ иконъ будетъ признано не соответственнымъ, то выборъ для нихъ новыхъ мѣстъ и способъ ихъ установки на пассажирской платформѣ или въ исключительныхъ случаяхъ и въ станціонномъ же зданіи опредѣляются по предварительнымъ сношеніямъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ и 4) вообще же всѣ распоряженія объ иконахъ, какъ вновь поставляемыхъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, такъ уже и поставленныхъ, дѣлаются не иначе, какъ по предварительнымъ сношеніямъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: принять доложенное сообщеніе Концеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода къ свѣдѣнію и напечатать таковое въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ со стороны духовенства епархіи.

Отъ 2—8 августа 1902 года. О пожертвованіяхъ въ пользу церквей.

Ставропольская Духовная Консисторія слушали: рапортъ вр. и. д. благочиннаго, священника Алексѣя Адамова, отъ 1-го іюля за № 281, изъ котораго видно, что въ церковь хутора Челбасскаго поступили пожертвованія: отъ мѣстнаго общества—сребровызлащенный потиръ съ приборомъ стоимостью въ 245 р., отъ церковнаго старосты того же хутора Ивана Каргавы, казаковъ Терентія Терещенко и Антона Масько—металлическая риза къ иконѣ Пресвятой Богородицы—въ 100 р., отъ жены войскового старшины Марфы Шрамко—серебряная лампада въ 35 р., отъ казачекъ Меланіи Краснощеновой и Христиніи Скубій—двѣ парчевыхъ хоругви въ 32 руб. и двѣ бронзовыхъ лампы въ 7 р., отъ нѣкоторыхъ прихожанъ—бархатныя облаченія на престолъ и жертвенникъ—цѣною въ 85 р., отъ казачки Даріи Величко—двѣ пары шелковыхъ возду-

ховъ и покрывало на престоль на сумму 75 руб., отъ Ейскихъ мѣщанъ Никифора Коваленно—воздухи въ 25 р. и Федора Лѣсового—парчевыя покрывала на престоль въ 45 р. и отъ казака Захарія Миновского мѣдный высеребрянный подсвѣчникъ въ 18 руб., отъ атамана хутора Челбасскаго Авраама Додатко—металлическая риза на икону Спасителя въ 100 руб. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: „*О сдѣланныхъ пожертвованіяхъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а жертвователей представить къ благословенію Его Преосвященства*“.

У.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединены къ православію: священникомъ Казанской церкви хутора Ильскаго, Куб. обл., Антошіемъ Лавиновымъ—обращена въ христіанство изъ магометанства 28 іюля сего года мѣщанка-цыганка города Карасубазара, Таврической губ., Шайри, дочь Ахмета Бени Арикъ Оглы, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Евдокія; причтомъ Трехъ-Святительской церкви села Отказнаго, Ставроп. губ., обращена въ христіанство жительница города Калиша дѣвица, дочь отставнаго рядового Юлія Ипполитова Ведерская—римско-католическаго исповѣданія, 18 лѣтъ, съ сохраненіемъ ся прежняго имени „Юлія“; священникомъ села Вольнаго, Куб. обл., Львомъ Уманцевымъ, 22 іюля сего года, присоединенъ къ православію изъ старообрядцевъ, именующихся бѣглоповцами, крестьянинъ села Вольнаго Сергѣй Іоанникіевъ Поповъ, 26 лѣтъ.

Отъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Списокъ воспитанницъ принятыхъ на 1902—1903 учебный годъ въ VII дополнительный классъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

1. Александрова Клеопатра, Альшанская Юлія, Андре-

евская Марія, Андреевская Клавдія, 5. Богословская Евгения, Бѣлоусова Анна, Випникова Зинаида, Гаевская Варвара, Денисова Софія, 10. Добромыслова Елисавета, Дубова Наталія, Затопская Ольга, Иванова Елена, Колесникова Александра, 15. Коноплева Александра, Краснопѣвцева Вѣра, Курдюмова Лидія, Малипина Марія, Михайлова Анна, 20. Никольская Евгения, Руденко Елисавета, Рязанова Александра, Семенова Вѣра, Смирнова Елисавета, 25. Тихомирова Александра, Шимановская Вѣра, Щеглова Марія, Өоменко Елена.

Начало учебныхъ занятій съ 1-го сентября.

ВОПРОСЫ,

предлагаемые правленіемъ Екатеринодарскаго духовнаго училища на обсужденіе съѣзда депутатовъ духовенства Екатеринодарскаго духовно-училищнаго округа, имѣющаго быть во второй половинѣ августа 1902 года.

1. Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за 1901 годъ.

2. Разсмотрѣніе училищной экономической смѣты по содержанію училища въ 1903 году.

3. Избраніе съѣздомъ членовъ ревизіоннаго комитета для провѣрки училищнаго экономическаго очета за 1902 г. и наблюденія за хозяйственными расходами въ 1903 году.

4. Открытіе параллельнаго отдѣленія при III классѣ училища.

5. Объ ассигнованіи на покраску и перезолоту иконостаса, окраску и перезолоту запрестольной иконы, промывку и исправленіе иконъ въ училищной церкви одной тысячи ста руб.

6. Объ ассигнованіи на жалованье учителю ариѳметики въ параллельномъ отдѣленіи при I классѣ училища съ 1 января по конецъ 1902 г. ста двадцати рублей.

7. Объ ассигнованіи на жалованье надзирателямъ за учениками училища въ сентябрьскую треть 1902 г. ста шестидесяти шести руб. шестидесяти коп. и на 1903 годъ пятисотъ рублей

8. О внесеніи въ смѣту 1902 г. потребной суммы на застроховку старыхъ училищныхъ зданій на углу Графской и Котляревской улицъ и на покраску крышъ на этихъ зданіяхъ въ текущемъ 1902 году.

9. О внесеніи въ смѣту 1902 года 673 р. 50 к., израсходованныхъ на покупку дровъ для отопленія училищныхъ зданій.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Нижнебаканской, Абхазской, въ с. Медвѣдскомъ, въ хут. Шабано-Тхамахинскомъ и Безскорбно-Кащаевскомъ.

и б) *Діаконскія*: при Пантелеймоновской церкви гор. Ейска, въ с. Солдатско-Александровскомъ и въ с. Ново-заведенномъ.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь

Ставропольской консисторіи А. ВИШНИЦКІЙ

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16-й. 1902-й годъ. 16-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

О КОЛѢНОПРЕКЛОНЕНІЯХЪ

молящихся христіанъ во храмѣ Божіемъ.

Въ 24 № „Церковнаго Вѣстника“ отъ 13 іюня текущаго года, подъ извѣстной всѣмъ читателямъ этого журнала рубрикой „въ области церковно-приходской практики“, мы встрѣтили слѣдующій вопросъ (2-й): „церковное установленіе о непреклоненіи колѣнъ во время Богослуженій въ дни св. Пасхи относится ли только къ свѣтлой седмицѣ или простирается до дня Вознесенія Господня? Если простирается, то должно ли разсматривать какъ важное отступленіе, подлежащее отмѣнѣ, установившійся въ учебномъ заведеніи порядокъ, которому слѣдуетъ и стоящее во главѣ заведенія лицо, подавая собою примѣръ учащимся, —порядокъ преклонять колѣна въ важнѣйшіе моменты литургіи и во время важнѣйшихъ пѣснопѣній утрени, какъ „Хвалите имя Господне“ или „Великое славословіе“? Нарушается ли этимъ церковное благочиніе?—Если 20-мъ правиломъ 1-го вселенскаго собора установлено не преклонять колѣнъ во всю Пятидесятницу, то какъ согласовать съ этимъ колѣнопреклоненное чтеніе молитвъ въ день св. Пятидесятницы?“.

Таковъ вопросъ или —точнѣе— нѣсколько вопросовъ. Кто предлагаетъ эти вопросы—т. е., духовное лицо или свѣтское—конечно, неизвѣстно; ибо, по принятому редакціей названнаго журнала весьма необходимому для свободы вопрошенія правилу, имя вопрошающаго не объявляется. Если догадываться по послѣднимъ строкамъ вопроса, то выходитъ какъ будто, что вопрошающій лицо не духовное; духовное лицо, полагаемъ, понимало бы, что колѣнопреклоненное чтеніе молитвъ происходитъ хотя и въ Пятидесятницу, по на вечернѣ, а вечерня, по церковному распредѣленію Богослуженій, относится уже къ слѣдующему дню на основаніи библейскаго повѣствованія о міротвореніи, каковое повѣствованіе, какъ извѣстно, начинается день съ вечера (и бысть вечеръ, и бысть утро-день второй... день третій и т. д.). По началу же вопроса выходитъ, что онъ предложенъ какъ бы и духовнымъ лицомъ, слишкомъ ревностно стоящимъ за уставы церковные. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что вопросы, когда можно и когда нельзя преклонять колѣни молящемуся въ храмѣ во время Богослуженій, во всѣхъ духовныхъ журналахъ и, если не ошибаемся, въ томъ же Церк. Вѣстникѣ мы встрѣчали неоднократно, а по слогу, тону и характеру этихъ вопросовъ убѣждались, что они предлагаются преимущественно лицами духовнаго сана, коимъ и свойственнѣе, конечно, по преимуществу заботиться о соблюденіи мірянами церковныхъ уставовъ, порядковъ и благочинія. Отвѣты же и рѣшенія, даваемые на эти вопросы редакціями, принимающими на себя трудъ указать съ точностію, когда можно и когда нельзя христіанину молиться на колѣняхъ—всѣ безъ исключенія допускаютъ, по нашему мнѣнію, важную недоговорку, по поводу которой мы и вознамѣрились сказать нѣсколько словъ.

Почтенная редакція „Цер. Вѣстника“, имѣющая терпѣніе по нѣсколько разъ рѣшать иногда одинъ и тотъ же во-

прось, предлагаемый ей въ различные годы журнала *), обстоятельно останавливается и на выписанномъ нами выше вопросѣ, приводя содержаніе 20 правила 1-го Вселенскаго собора, воспрещающее колѣнопреклоненія не только во все пятьдесятъ дней со дня св. Пасхи, а даже и во все воскресные дни года. Затѣмъ редакция приводитъ запрещеніе другаго вселенскаго собора, а также о.о. церкви и писателей первыхъ пяти вѣковъ христіанства и изъясненіе этого запрещенія св. Василиемъ Великимъ и проч. Окончательно же рѣшается этотъ вопросъ въ смыслѣ среднемъ между отрицаніемъ и утвержденіемъ. Редакция, въ заключеніе, говоритъ: „но не надо забывать, что церковь, устанавливая то или другое правило относительно внѣшняго Богослужебнаго порядка, никогда не посягала на нравственную свободу вѣрующихъ и не стѣсняла ихъ въ выраженіи чувствъ, составляющихъ плодъ религіозно-нравственнаго ихъ личнаго воодушевленія и стремленія къ духовному совершенству, къ которому собственно и сводится вся вообще дисциплина церковная. Поэтому каждый христіанинъ можетъ, безъ противорѣчія духу церковныхъ правилъ, свободно выражать свое молитвенное настроеніе *колѣнопреклоненіемъ во всякое время и при всякомъ Блослуженіи* (т. е.—выходить—даже въ

*) Терпѣніе и снисходительность, съ какими редакция Ц. В. вообще относится къ предлагаемымъ ей вопросамъ—сказать кстати—поистинѣ изумительны. Между этими вопросами встрѣчаются нерѣдко такіе, о которыхъ приходится жалѣть, что они печатаются на позоръ вопрошающихъ и что редакция удостоиваетъ ихъ серьезнаго отвѣта. До такой степени эти вопросы или курьезно глупы, напр. кому нести ризницу, идя съ требой: псаломщику ли, окончившему курсъ семинаріи или діакону, такъ какъ сей послѣдній курса семинаріи не окончилъ?—или праздно-бездѣльны, напр.: можно ли священнику завести велосипедъ чтобы ѣздить для напутствованія больныхъ?—можно ли ставить камилавку на престолъ? и проч. или даже совершенно дики, напр.: можно ли, совершивъ литургію, отлить въ бутылку св. Крови и хранить для причащенія больныхъ?... (Цитать не поминимъ, но увѣряемъ, что читали въ Церк. Вѣстникѣ: эти позорные для вопрошающихъ и всего духовенства вопросы съ обстоятельными и серьезными отвѣтами на нихъ редакціи).

Пасхальной заутрени), разъ къ этому побуждаетъ его внутреннее чувство“.

Вотъ на этомъ-то взглядѣ почтенной редакціи мы и думаемъ остановиться, чтобы высказать свое давно составившееся мнѣніе по этому вопросу вообще и по поводу выписаннаго выше вопроса-отвѣта въ частности.

Нечего и говорить о томъ, что упоминаемое въ вопросѣ лицо, стоящее во главѣ учебнаго заведенія, поступаетъ не совсѣмъ правильно, если молится въ церкви преклоняя колѣни тогда, когда этого дѣлать, по уставу, совсѣмъ не слѣдуетъ. Еще хуже поступить это лицо, какъ справедливо замѣчаетъ и редакція, если будетъ требовать, чтобы всѣ учащіеся, въ извѣстные моменты Богослуженія преклоняли колѣна даже и въ тѣ дни, когда уставомъ этого не положено. Вполнѣ соглашаемся, что это будетъ уже не соблюденіемъ церковнаго устава и не заботою о соблюденіи его, а личнымъ капризомъ и произволомъ: дѣлай, дескать, то, что я дѣлаю, хотя-бы это было и не хорошо и хотя бы я и самъ не понималъ, что дѣлаю.

Объ этомъ, впрочемъ, рѣчь послѣ. Мы желаемъ напередъ выяснитъ вопросъ о колѣнопреклоненіяхъ во всемъ его объемѣ, такъ, какъ предлагаютъ его именно духовныя лица, ревнующія о строгомъ выполненіи молящимися церковнаго устава и слишкомъ ригористически относящіяся, поэтому, къ колѣнопреклоненіямъ при Богослуженіяхъ даже во дни воскресные, не говоря уже о времени отъ Пасхи до Пятидесятницы. Мы встрѣчали стариковъ—пастырѣй, которые прямо возмущались колѣнопреклоненіями молящихся за литургіею въ воскресные дни и дѣлали даже внушенія тѣмъ, кто дѣлаетъ это. Съ таковыми-то именно мы и желали бы подѣлиться своимъ посильнымъ рѣшеніемъ вопроса; а потому и намѣреваемся въ нижеслѣдующихъ строкахъ сказать, что, во-первыхъ, приведенный выше отвѣтъ редакціи на этотъ вопросъ, въ послѣдней заключительной части этого отвѣта, считаемъ

совершенно неправильнымъ и вводящимъ въ заблужденіе; а, во вторыхъ, считаемъ необходимымъ своими посильными соображеніями договорить то, что не договаривается, какъ сказали мы выше, во всѣхъ отвѣтахъ редакцій на вопросъ о временахъ и порядкахъ колѣнопреклоненія. Для этого мы предполагаемъ сперва сказать о колѣнопреклоненіяхъ въ воскресные дни, затѣмъ показать совершенную неправильность взгляда редакціи Церк. Вѣстника, будто молиться колѣнопреклоненно Христіанинъ можетъ во всякое время и за всякимъ Богослуженіемъ, сообразно движенію своего личнаго религіозно-нравственнаго чувства и наконецъ мы скажемъ нѣчто о замѣчавшихся нами въ этомъ именно, послѣднемъ, отношеніи нѣкоторыхъ крайностей этихъ личныхъ чувствъ въ видѣнныхъ нами мѣстностяхъ обширной земли русской. Итакъ, прежде—о воскресномъ днѣ.

Весьма желательно было бы каждому, кто покоренъ уставамъ св. Церкви, имѣть возможность строго выполнить требованіе 20-го правила 1-го Вселенскаго собора, которое воспрещаетъ колѣнопреклоненія „въ день Господень“, т. е. въ каждый воскресный день. Ибо въ этотъ день христіанину подобаетъ исключительно отдаться радости „совозстанія Христу“, какъ толкуетъ мотивы этого запрещенія св. Василій Великій. Но для насъ, отдѣленныхъ отъ 1-го Вселенскаго собора промежуткомъ времени въ 1577 лѣтъ и совершеннымъ измѣненіемъ условій всей жизни общественной, абсолютно нѣтъ и не можетъ быть этой возможности. И вотъ, этого-то именно и не договариваетъ ни одна редакція, разбирающая данный вопросъ исключительно только на почвѣ церковнаго устава, а не жизненныхъ явленій. Между тѣмъ для каждаго, полагаемъ, ясно, что 20-е правило 1 Вселенскаго собора имѣетъ въ виду то время и тѣ условія жизни, когда Христіане посѣщали Богослуженіе ежедневно. Ясно, что для таковыхъ христіанъ являлась полная возможность въ каждый воскресный день, стоя за Богослуженіемъ, мысленно возгла-

шать и вѣшше (позою своею) выражать то, что устно и вдохновенно возглашается нами въ первый день св. Пасхи: „Вчера спогребохся Тебѣ, Христе,—совозстаю днесъ, воскресу Тебѣ“... Ясно, что при такихъ условіяхъ жизни слагалось и душевное настроеніе, которое въ воскресный день не допускало мысли или желанія повергнуться ницъ въ покаянной печали и скорбномъ моленіи. Это было сдѣлано вчера, позавчера, цѣлую недѣлю или по крайней мѣрѣ въ важнѣйшіе дни недѣли (Среду, Пятокъ, Субботу), когда каждая строка того, что читалось, пѣлось, слышалось въ церкви, говорила о паденіи, о грѣхѣ, о крестѣ, о смерти. Тогда сами подгибались колѣни и голова никла долу, и изъ груди вырывались стоны міровой безысходной скорби. Нынѣ—„совозстаю“... Нынѣ вспоминаю Воскресеніе Твое, Спасе, и ктому не помню скорби за радость, и дерзаю, яко Ты побѣдилъ еси міръ и грѣхъ и смерть; и чувствую психологическую потребность не никнуть долу землѣ, въ покаянной скорби, а стоять прямо, весь отдавшись радости совершившагося искупленія. Ясно, что въ эпоху 1-го Вселенскаго собора запрещеніе колѣнопреклоненій во дни воскресные являлось духовнымъ ободреніемъ для тѣхъ, кто слишкомъ уже былъ проникнуть покаянной скорбію, печалію по Возѣ, такъ что не удовлетворялся колѣнопреклоненными моленіями во дни седмичные, а стремился дѣлать тоже и въ воскресный день. Таковыхъ нужно было ободрять духовной радостью воскреснаго дня, чтобы предохранить отъ отчаянія. Для всѣхъ же тогда это, полагаемъ, и не требовалось, какъ не требуется запрещеніе надѣвать теплую одежду для того человѣка, который пережилъ зимній холодъ и бури, и стоитъ осіянный яркотеплымъ свѣтомъ весенняго солнца: онъ самъ не падѣнетъ се. Но возьмите христіанина современнаго—не „интеллигента“, конечно, который и въ Пасху не бываетъ въ церкви, а ѣздитъ, по какому-то случаю, только съ визитами—а дѣйствительнаго христіанина, для котораго сладостно побывать—помолиться

въ храмъ Божіемъ. Возьмите его положеніе. Вѣдь онъ же, въ настоящее время, только въ воскресный день и можетъ удовлетворить эту сладостную потребность свою. Ибо—гдѣ онъ находится, какъ онъ можетъ попасть къ Богослуженію въ теченіе своей трудовой недѣли? Можетъ ли онъ—чиновникъ, учитель, даже купецъ—ежедневно бывать въ церкви Божіей и колѣнопреклоненно сорасцѣпаться Христу, чтобы въ воскресный день духовно и со-воздѣлать съ Нимъ, выполняя уставъ радостной, неколѣнопреклоненной молитвы? Увы! даже для лица, носящаго духовный саль, но состоящаго, напр., на учебной службѣ, нѣтъ этой возможности. Приложимо ли же къ современному христіанину запрещеніе колѣнопреклоненія въ день воскресный, когда ему именно только въ этотъ день и приходится по необходимости соединить цѣлую недѣлю религіозныхъ чувствъ: и печали о грѣхѣхъ, и радости объ искушеніи? Конечно же и конечно—нѣтъ. Вотъ почему—какъ намъ думается—всѣ ригористическіе вопросы о томъ, когда слѣдуетъ и когда не слѣдуетъ преклонять колѣни въ храмовой молитвѣ, должны быть въ настоящее время вовсе и совсѣмъ оставлены, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы намъ предложить запрещеніе, сдѣланное 1-мъ Всел. соборомъ относительно дня воскреснаго, въ форму предписанія современному христіанину круглый годъ, вплоть до недѣли говѣнья, *никогда* не преклонять колѣни, молясь во храмъ Божіемъ; а это было бы, конечно, совсѣмъ несообразностью. На этомъ-то пунктѣ мы и считаемъ необходимымъ напомнить каждому ревностно-ригористичному и пастырю, и мірянину справедливѣйшее слово почетной редакціи Церк. Вѣстника, что св. Церковь никогда не стѣсняла нравственную свободу вѣрующихъ въ выраженіи ихъ личнаго религіозно-нравственнаго настроенія.

Тѣмъ не менѣе мы безусловно противъ того слишкомъ уже широко пониманія этой личной, не стѣсняемой церковью свободы именно колѣнопреклоненій, какое высказано въ заключительныхъ словахъ разбираемаго нами отвѣ-

та. Ни въ какомъ случаѣ нельзя согласиться съ заключеніемъ редакціи, будто бы, на основаніи отсутствія этого посягательства церкви на личную свободу человѣка, каждый христіанинъ можетъ, безъ противорѣчія духу церковныхъ правилъ, выражать свое молитвенное настроеніе колѣнопреклоненіемъ во всякое время и при всякомъ Богослуженіи, разъ къ этому побуждаетъ его внутреннее чувство. Это безусловно невѣрно; это слишкомъ безпредѣльно широко; это противорѣчигь церковной дисциплинѣ—при всей ея снисходительности—до полного ея пренебреженія. Духъ, характеръ и согласіе общаго не должны быть въ храмѣ слишкомъ рѣзко и неблагоприятно нарушаемы частностями, хотя бы и выражающими дѣйствительное индивидуально-религіозное настроеніе. Высоко духовною является наша православная восточная церковь, когда не допускаетъ при своихъ Богослуженіяхъ тѣхъ воплей, громкихъ рыданій, біенія въ грудь и проч., которыя широко практикуются въ католичествѣ. Живя нѣкоторое время въ одной изъ западныхъ губерній, мы лично наблюдали, какъ однажды православный епископъ въ православномъ храмѣ рѣзко вразумилъ православную же богомолку, которая, увлекаясь пріемами католичекъ, ползла внизъ по ступенямъ, ведущимъ къ чтимой иконѣ и цѣловала каждую изъ этихъ ступеней... Скажете, что это была ужъ слишкомъ недисциплинированная крайность; ну, представимъ другое. Представимъ, что у нѣсколькихъ молящихся въ храмѣ во время браковѣчанія, по ассоціаціи контраста, возникло въ душѣ самое искреннее молитвенное воспоминаніе о своихъ усопшихъ близкихъ—друзьяхъ и сродникахъ—и вотъ эти нѣсколько купили бы свѣчи, зажгли бы ихъ и, поставивъ на канунномъ столѣ, пали бы на колѣни передъ этимъ столикомъ, въ самой пламенной и искренней молитвѣ за своихъ дорогихъ усопшихъ, когда-то, скажемъ, вѣнчавшихся въ этомъ самомъ храмѣ?... Скажете, что и это слишкомъ ужъ неблагоприятная крайность. Согласны. Но право, почти такое же впечатлѣніе

произвелъ бы человѣкъ, стоящій на колѣняхъ и усердно полагающій земные поклоны въ пасхальную заутреню. Пусть это будетъ выраженіе даже его умиленной радости; но оно невременно, оно неумѣстно, оно непсихологично до такой степени, что даже совсѣмъ не знакомые съ церковными уставами и правилами малороссы говорятъ: „у Великдень (въ Пасху) биты поклони грѣшко (класть земные поклоны грѣшно); бо у той день лежать ныки (ничкомъ) тильки печиста сыла (бѣсы) та жидова (жиды)“...

Вотъ каковъ взглядъ вѣрующаго, радостно ликующаго на св. Пасхѣ, простого народа. И онъ совершенно правиленъ. Это особая, исключительная, разъ только въ году переживаемая эпоха годичной церковно-религіозной жизни. Здѣсь уже и среди насъ, современныхъ вѣрующихъ, заповолоненныхъ базаромъ житейской суеты и суето-локи, мы не найдемъ ни одного человѣка—если онъ хотя въ малой степени сохранилъ связь съ родными вѣрова-ваніями—который не былъ бы въ храмѣ Божиѣмъ въ пре-дыдущіе дни, дни крестные, дни безвыходной религіозной скорби и состраданія Христу, убитому нашими грѣхами, нашею неправдою. Вѣдь въ эти дни даже самые несчастные изъ чиновниковъ, почтовые, и тѣ—относительно го-воря—свободны помолиться, хотя бы въ теченіе трехъ послѣднихъ дней, у гроба Христова. А если былъ чело-вѣкъ во храмѣ Божиѣмъ въ эти, предыдущіе Пасхѣ страст-ные дни, то, безъ сомнѣнія, онъ самъ собою, невольно, безъ всякаго указанія устава, почти не вставалъ съ ко-лѣнопреклоненій. Ибо въ эти дни, въ дни ужаснѣйшихъ, единственныхъ въ исторіи міра воспоминаній не хочется быть, не можетъ быть иначе, какъ только поникши долу грѣшной, несчастной, злобной головою своею, человѣчес-кою, къ произненнымъ гвоздями ногамъ Безгрѣшнаго. На небо-то смотрѣть въ эти дни стыдно и ужасно; ибо оно содрогнулось нѣкогда и потряслось отъ созерпанія того, каковъ можетъ быть иногда судъ человѣческой и такъ называемое „общественное, руководящее мнѣніе“... И оз-

тается единственный пунктъ, куда съ ужасомъ, неотвратимо устремляются душевныя и тѣлесныя очи—пунктъ единственный, вмѣстившій въ себѣ всю исторію, все содержаніе исторіи земли, неба и преисподней—это—Господь-Искупитель, истерзаннѣй и распятѣй, за то только, что, благоволивъ стать человѣкомъ, не пересталъ быть Богомъ;—это—язвы, Его безпричинныя язвы, за любовь, за милость нанесенныя... И на нихъ-то, не отрываясь глядя въврующія очи, въ нихъ лютятъ неудержимо въковыя слезы, къ нимъ невольно клонится голова виновная... Здѣсь можно и должно колѣнопреклоняться, не вставая цѣлую вѣчность!...

Отсюда само собою понятно и ясно, что, послѣ такихъ, только что пережитыхъ ужасовъ воспоминанія богоубійства, въ день св. Пасхи, нѣтъ нужды, нѣтъ цѣли, нѣтъ психологическихъ основаній для колѣнопреклоненія. И еслибы нашелся въврующій, столь мало способный проникнуться восторгающимъ душу свѣтомъ Воскресенія, что вздумалъ бы—пусть даже отъ величайшаго религіознаго возбужденія—преклонить колѣни въ этотъ величайшій день міровой радости о побѣдѣ Христа надъ зломъ и смертію, то этому въврующему нужно воспретить это, вразумивъ его о неблаговременности этого молитвеннаго движенія и о томъ диссонансѣ, какимъ отразится оно на свѣтломъ фонѣ общаго духовнаго ликованія. Да и нѣтъ, повторяемъ, психологическихъ основаній, нѣтъ возможности преклонить колѣни, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ словъ, тѣхъ звуковъ, какіе слышатся, какіе несутся въ этотъ день къ невещественному свѣту небснаго храма Божества изъ залитыхъ вещественнымъ свѣтомъ стѣнъ земного храма Божія. „Вчера спогребохся Тебѣ, Христе“; „вчера съ Іосифомъ и Никодимомъ, рыдая, вопіяхъ Тебѣ: увы мнѣ, сладчайшій Іисусе! Вижду Тя мертва, нага, непогребенна: како погребу Тя, Боже мой!“.. Нынѣ „совозстаю, воскресшу Тебѣ“... Нынѣ Тобою все и всеѣмъ прощено и забыто.. Нынѣ „вся исполнишася свѣта“... „Очи-

стимъ чувствія“ отъ всего, кромѣ единаго восторга, радости и счастья. „Приступимъ, свѣщеносніи, исходящу Христу изъ гроба, яко жениху“... И не колѣнопреклоненно, конечно, срѣтимъ Его, а скачуще и ликующе, какъ срѣтили Его древле „адовыми узами содержиміи“ и „безмѣрное Его благоутробіе зряще, къ свѣту идя ху веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную“... Да у Христіанъ, младенчествующихъ въ вѣрѣ, напр. у Абиссинцевъ, эти и подобные имъ моменты Богослуженія и сопровождаются, какъ извѣстно, дѣйствительною пляскою священнодѣйствующихъ.

У насъ нѣтъ этого; у насъ оставлено и воспрещено это крайнее выраженіе молитвеннаго чувства, какъ слишкомъ чувственное и дѣтское; но и мы въ эти моменты, если не позволяемъ скакать своему тѣлу, то духовно всё скачемъ и ликуемъ. Что такое нашъ этотъ дивный, единственный, неподражаемый пасхальный канонъ Дамаскина, какъ не восторженное вдохновенное, священное плясаніе религіознаго духа человѣка, въ апогеѣ его возбужденія—духа дѣйствительно воскресшаго со Христомъ, дѣйствительно возставшаго изъ гроба грѣховной смерти? Прочитайте въ подлинникахъ или переводахъ всѣхъ поэтовъ міра и скажите: есть ли хоть что нибудь подобное, хоть одна строка или слово такого глубочайше содержательнаго и всепроникающаго восторга во всей поэзіи міра? Придуманы ли человѣчествомъ хотя одинъ мотивъ музыки, столь захватывающій сердце не чувственнымъ разжженіемъ тѣлеснаго плясанія, а именно самозабвенно восторженнымъ скаканіемъ духа—на какой положены въ нашей церковной музыкѣ вдохновенныя пѣсни дамаскинскія? Ясно, что пока раздаются онѣ въ храмахъ, сама душа человѣка не требуетъ, не вмѣщаетъ колѣнопреклоненія. Вотъ почему церковь въ своихъ уставахъ и правилахъ совершенно воспретила колѣнопреклоненія отъ Пасхи до дня Пятидесятницы; наиболѣе же—позволяемъ себѣ думать—включала въ свою мысль объ этомъ воспрещеніи пері-

одъ времени отъ Пасхи до Вознесенія. Въ день же Вознесенія Господня не будетъ — думаемъ — преступленія, если мы совершимъ земное поклоненіе за литургією въ моментъ послѣдняго явленія Св. Даровъ (при возгласѣ „Всегда, нынѣ и присно“...), по подражанію св. Апостоламъ, *поклонившимся* возносящемуся Господу. И пусть будетъ это *единственный* земной поклонъ отъ Пасхи до Пятидесятницы. А въ слѣдующій за Вознесеніемъ воскресный день снова воздержимся отъ колѣнопреклоненія въ силу психическихъ мотивовъ *ожиданія* великой вечерни Пятидесятницы, когда совершимъ общее, такъ сказать соборное, обязательное колѣнопреклоненіе.

Имѣемъ смѣлость думать, что вышеизложенными соображеніями нашими мы достаточно выяснили, почему нельзя согласиться со взглядомъ редакціи Ц. В., будто вѣрующему предоставляется полный произволь въражать свое молитвенное настроеніе колѣнопреклоненіемъ во всякое время и за всякимъ Богослуженіемъ, если къ тому побуждаетъ его внутреннее чувство. Нѣтъ; пастыри церкви должны всемѣрно разъяснять пасомымъ всю сущность и глубину религіозной пасхальной радости и тѣмъ побудить ихъ къ выполненію уставовъ, основывающихъ свои требованія на глубокой же религіозной психологіи. Что же касается до обычныхъ воскресныхъ дней года и даже годовыхъ праздниковъ, то исполненіе устава о непреклоненіи колѣнъ на Богослуженіяхъ этихъ дней для современнаго Христіанина невозможно, какъ сказали мы выше; ибо это, повторяемъ, было бы равносильно, въ настоящее время, совершенному изгнанію колѣнопреклоненій изъ числа способовъ и формъ выраженія молитвеннорелигіознаго чувства. Поэтому-то и говоримъ положительно, что упоминаемое въ вопросо-отвѣтѣ лицо, стоящее во главѣ учебнаго заведенія, дѣлаетъ очень хорошо, что и само преклоняетъ колѣни на Богослуженіяхъ во дни воскресные и праздничные, и собою подаетъ примѣръ учащимся. Еслибы оно само и учащіеся не дѣлали этого, то имъ въ

теченіе цѣлаго года приходилось бы колѣнопреклоненно помолиться только въ двѣ недѣли: 1-ю и Страстную въ Великомъ посту, или даже одну Страстную; ибо во многихъ учебныхъ заведеніяхъ даже на 1-й недѣлѣ Вел. поста уроки не прекращаются. Правда, и редакція не осуждаетъ это лицо и его учащихся, за колѣнопреклоненія; ибо съ одной стороны она требуетъ, какъ видѣли, свободы выраженія религіознаго чувства; а съ другой—самый вопросъ, считающій колѣнопреклоненія въ праздники нарушеніемъ устава и чуть не преступленіемъ, въ настоящее время должно почитать плодомъ или крайняго ригоризма или скорѣе — крайне же неосновательнаго мышленія. Вопросающему хорошо извѣстно, что наша Православная русская церковь, при сугубо благодарственномъ или сугубо просительномъ молитвенномъ настроеніи вѣрующихъ, не только не запрещаетъ, но даже предписываетъ колѣнопреклоненія хотя бы и въ величайшіе праздники. Развѣ вопрошающій не бывалъ на молебствіяхъ во дни Рождества Христова, Новаго года, а также во дни Восшествія на престолъ и Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—въ какой бы праздникъ ни приходились эти послѣдніа два празднованія и молебствія?

Такимъ образомъ, вопросъ о мнимомъ нарушеніи церковнаго устава колѣнопреклоненіями, такъ смущающій нѣкоторыхъ ригористовъ, должно считать подлежащимъ рѣшенію въ смыслѣ совершенно опредѣленномъ: колѣнопреклоненныя молитвы никакъ не составляютъ нарушенія церковнаго устава, дисциплины и благочинія, за исключеніемъ только дня св. Пасхи и всего ея попразднства, до Вознесенія Господня.

Теперь слѣдуетъ только остановиться на мнѣніи почтенной редакціи, не относящемся уже прямо къ вопросу о колѣнопреклоненіяхъ, а имѣющемъ значеніе и примѣненіе въ спеціальной сферѣ учебно-воспитательной практики, которая затрогивается въ разбираемомъ вопросо-отвѣтѣ.

• Опять никакимъ образомъ не можемъ согласиться съ

тѣмъ заключеніемъ отвѣта, какое дается редакціей; именно, что „если, на примѣръ, начальникъ учебнаго заведенія отдастъ приказаніе или требуетъ, чтобы *все* учащіеся въ извѣстные моменты Богослуженія преклоняли колѣны даже въ тѣ дни, когда уставомъ этого не положено (а учащіеся, какъ сказано выше, только въ эти дни и бываютъ за Богослуженіями), то это (требованіе начальника) уже будетъ прямымъ нарушеніемъ церковной дисциплины, введеніемъ „смущенія“ среди молящихся“ (см. указанный № Церк. Вѣстника).

Будто бы будетъ нарушеніе—спросимъ мы? Едва ли. Почтенная редакція забываетъ, что въ учебномъ заведеніи кромѣ церковной дисциплины есть еще и долженствуетъ быть во всей силѣ дисциплина школьная, не менѣе, и даже спеціально, воспитательная. Эта послѣдняя дѣлаетъ и должна сдѣлать учебное заведеніе такимъ мѣстомъ, гдѣ въ буквальныйшемъ и неуклонномъ видѣ должно быть примѣняемо изреченіе древняго мудреца: *всѣмъ* время и время всякой вещи подъ небесемъ (Екклес. г, а). И отъ большей или меньшей неуклонности примѣненія этого требованія всецѣло зависитъ большее или меньшее благоустройство жизни учебнаго заведенія какъ и всякаго дѣла. *Время* садити и *время* исторгати насажденное (Екклес. г, в). Представьте же себѣ учебное заведеніе, въ которомъ воспитанники, поставленные въ церкви стройными рядами по требованію дисциплины школьной, предоставлены вполнѣ свободному выраженію молитвенныхъ настроеній своихъ колѣнопреклоненіями, по требованію совершенно разединившейся съ нею дисциплины церковной. И вотъ, въ ряду, состоящемъ, положимъ, изъ 10—15-ти человекъ, — пятый, восьмой, двѣнадцатый на колѣняхъ, остальные прямо. Думаемъ, что, помимо вѣншей нестроги и неблагоприятности зрѣлища, съ чѣмъ—такъ и быть—еще можно бы примириться глазу, здѣсь могутъ возникать и внутреннія, весьма нежелательныя коллизіи. Если учащійся отрокъ или юноша,

одинъ изъ всего ряда, повергается предъ Богомъ въ дѣйствительномъ, истинномъ и искреннѣйшемъ порывѣ религиозно-молитвеннаго чувства, то, конечно, одинъ видъ его способенъ возбудить въ зрителяхъ всю глубину симпатіи къ этому юному, ангельскому порыву его души и тѣла; но... при всей чистотѣ его намѣреній, онъ—какъ хотите—не можетъ не явиться, въ этомъ случаѣ, вышедшимъ изъ внутренней потаенной клѣтки души своей: онъ не затворилъ двери этой клѣтки своей, воеже молитися Отцу своему, иже въ тайнѣ .. А потому онъ уже въ самыхъ симпатіяхъ къ нему сочувствующихъ ему зрителей „воспріемлетъ мзду свою“ (Мѡ. ̅, ̅), тѣмъ болѣе, что зрители—его воспитатели и начальники. И можетъ быть, въ силу этой мзды, уже воспріятой имъ здѣсь, на мѣстѣ, его молитва не будетъ имѣть достойной цѣнности тамъ, куда она направлена. Но и этого мало. Съ нимъ въ ряду стоятъ четырнадцать сверстниковъ и десять изъ нихъ, можетъ быть, будучи даже далеко не преступно холодны къ вѣрѣ, суть только немощные тицы юнаго, въ этомъ отношеніи, легкомысля. Кто поручится въ томъ, что его искреннѣйшее козѣлопреломленіе не будетъ принято ими съ внутреннимъ и тайнымъ или даже видимымъ смѣхомъ и недовѣріемъ? А здѣсь уже является „біеніе совѣсти немощнаго брата“, осуждаемое св. апостоломъ (къ Коринѡ. ̅, ̅). И это еще одна сторона дѣла, не столь широко пагубная. Возьметъ другую, столь же, если не болѣе, нежелательную и вредную.

Въ числѣ нежелательныхъ и непріятныхъ качествъ грѣховно-извращенной природы человѣческой должно поставить нерѣдкое поползновеніе человѣка достигать недостойныхъ цѣлей благовидно высокими, лицемѣрными средствами. Кто поручится опять, что въ рядахъ учащихъ, стоящихъ во храмѣ Божіемъ, не найдется значительный процентъ такихъ, которые способны дѣлать многое только для того, *да видими будутъ отъ челоуькъ* (Матѡ. ̅, ̅. ̅. и дал). И вотъ, при отсутствіи строгихъ указаній со стороны школьнаго начальства, т. е. съ предоставленіемъ

личной свободѣ каждаго колѣнопреклоняться когда ему угодно, эти послѣдвіе будутъ имѣть искусительный поводъ съ особеннымъ „усердіемъ“, т. е. совершенно безъ всякихъ внутреннихъ побужденій, благовременнѣ и безвременнѣ становиться на колѣни именно съ тою только единственною цѣлію—„да явятся человѣкомъ“... А это обстоятельство относится уже къ области развращенія юной души, что для учебнаго заведенія составить бѣдствие и горе.

Итакъ въ школѣ необходимо точное указаніе учащимся въ какіе именно моменты Богослуженія они должны преклонять колѣни, и указаніе это должно носить характеръ предписанія, обязательнаго для всѣхъ безъ исключенія. Пусть многіе сдѣлаютъ это безъ особеннаго внутренняго побужденія; но съ одной стороны это будетъ не всегда въ однихъ и тѣхъ же личностяхъ, а съ другой—пельзя утверждать, что въ молитвѣ только внутреннее чувство бываетъ причиною внѣшняго выраженія; иногда случается и наоборотъ. Св. отцы и учителя церкви высказываютъ убѣжденіе, что молитвенныя движенія тѣла могутъ вызвать и возбудить внутреннее чувство подобно тому, какъ ударъ или треніе развиваютъ теплоту и даже зажигаютъ дерево, т. е. самый плохой проводникъ теплоты. Такимъ образомъ видимъ, что обязательное для всѣхъ колѣнопреклоненіе въ извѣстные моменты Богослуженія не только не будетъ нарушеніемъ церковной дисциплины, а скорѣе можетъ быть названо такимъ исполненіемъ ея, которое можно бы рекомендовать и не однимъ только учащимся. А уже о какомъ либо „смущеніи“ среди молящихся, какъ полагаютъ редакція, въ этомъ случаѣ и рѣчи отнюдь быть не можетъ, ибо некому смущаться, когда всѣ колѣнопреклонены. Вообще же по этому вопросу можно разсуждать такъ, что если въ настоящее время почти не приходится смущаться сплошными, на каждомъ шагу, *печестивыми* нарушеніями уставовъ церкви, то такія *благочестивыя* нарушенія, какъ сверхъуставное колѣнопреклоненіе вѣрующаго въ

порывѣ молитвеннаго чувства, и подавно никого не смутятъ и не смущаютъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать о самыхъ моментахъ Богослуженій, въ которые всего благовременнѣе молиться колѣнопреклоненно. Въ богослуженіи всенощнаго бдѣнія, мы полагаемъ, всего благовременнѣе и всего соотвѣтственнѣе содержанію пѣнопѣній было бы преклонять колѣни въ слѣдующіе моменты: на вечернѣ во время пѣнія „Свѣте тихій“ и „Богородице Дѣво, радуйся“ (третій разъ) или тропаря праздника; на утрени—„Хвалите имя Господне“ *) и „Великое славословіе“; на Литургіи—„Достойно и праведно есть“, „Тебе поемъ“, „Задостойникъ“ (колѣнопреклоненная молитва къ Богоматери) и „Отче нашъ“ **). Позволительно, думаемъ, включить сюда и „Во царствіи Твоемъ помяни насъ, Господи“ или по крайней мѣрѣ—„Приидите, поклонимся“ на маломъ входѣ. Обычай же преклонять колѣни во время чтенія Евангелія (существующій, впрочемъ, почему-то только на западѣ и югѣ Россіи) слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, совершенно оставлять, т. е. убѣждать вѣрующихъ и пасомыхъ къ оставленію его. Этотъ обычай, практикуемый очень многими, вѣроятно, подъ вліяніемъ католичества, не можетъ быть ни на чемъ обоснованъ и даже, признаемся, производить страшное впечатлѣніе.

Протоіерей П. Смирновъ.

*) На воскресной утрени можно включить сюда и пѣніе тропаря (слава) «Поклонимся Отцу и Его Сынови и Св. Духу»..., а также (и нынѣ) «Жизнодавца рождши»... На праздничной же—пѣніе «Величанія».

***) Земной поклонъ при послѣднемъ появленіи св. Діровъ (при возгласѣ «Всегда, нынѣ и присно...») самъ собою подразумѣвается здѣсь, какъ обязательный для всѣхъ и всюду.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

женской во имя СВ. МАРИИ МАГДАЛИНЫ иноческой за 50 лѣтъ ея существованія пустыни—съ 21 сентября 1849 по 21 сентября 1899 г.г.

9-я глава.

Объ учрежденіи при Маріинской женской пустыни богадельни и больницы съ послушаніемъ при оной. Воспитательное заведеніе при женской обители.

Одновременно съ созданиемъ самой Маріинской пустыни, сооруженіемъ ея храмовъ и жилыхъ строеній для монашествующихъ сестеръ, возбуждались, какъ мы уже отчасти видѣли, епархіальнымъ начальствомъ вопросы о постройкѣ зданій и организаціи при обители благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій.

Строго говоря, такое тѣсное единеніе женской обители съ названными учрежденіями, властно заявленное Святѣйшимъ Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ, могло, — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, — способствовать притоку въ обитель денежныхъ и иныхъ пожертвованій, ея такъ сказать, матеріальному преуспѣянію, а слѣдовательно, скорому и полному развитію всѣхъ ея учрежденій; это одна сторона возвѣщеннаго высшимъ начальствомъ благотворительнаго воздѣйствія отъ соединенія подвиговъ иночества съ дѣлами милосердія и просвѣщенія темнаго люда; болѣе возвышенной представляется другая сторона дѣла: благотворительныя и просвѣтительныя при женской обители учрежденія, являя въ стѣнахъ своихъ подвиги христіанской любви и труды ученія, послужили бы на пользу самой обители, достойно украсивъ ея внутренній міръ и возвысивъ тѣмъ любовь къ ней парола, всегда чуткаго къ дѣламъ вѣры, ученія и милосердія.

Уже въ 1851 году (18 февраля) полученъ былъ въ устроившейся обители указъ Кавказской духовной консисто-

еи, которымъ, „во исполненіе резолюціи Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Іоаннікія, послѣдовавшей отъ 25 января сего 1851 года, предписывалось игуменьѣ Митрофаніи немедленно донести сеи консисторіи, находить ли она, по учрежденіи во вѣрнной ей пустыни богадѣльни и больницы, возможнымъ совмѣститъ съ послушаніемъ сестеръ уходъ ихъ за больными женщинами въ предполагаемой больницѣ—и какъ? Черезъ назначеніе для сего особыхъ монахинь, или черезъ очередное служеніе ихъ всѣхъ? Далѣе, не предусматриваетъ ли настоятельница въ семъ заведеніи какихъ опасностей для мирной, безмолвной и безукоризненной жизни монашествующихъ и спасающихся о Господѣ“ (26 января 1851 года, № 173).

Отвѣтъ игуменьи Митрофаніи: „Имѣю честь донести, какъ при извѣстныхъ мнѣ въ разныхъ губерніяхъ Малоросіи монастыряхъ нигдѣ нѣтъ богадѣленъ и больницъ для мірскихъ женщинъ, и не видно, чтобы монашествующія лица служили послушаніями въ таковыхъ богадѣльняхъ и больницахъ мірскимъ женщинамъ; потому нахожу я, съ моей стороны, таковое послушаніе монашествующихъ сестеръ моихъ мірскимъ женщинамъ въ предполагаемой въ завѣдываемой мною пустыни больницѣ несомвѣстнымъ, болѣе потому, что предусматривается въ семъ заведеніи опасность для мирной, безмолвной и безукоризненной жизни иночествующихъ и спасающихся о Господѣ“ (27 февраля 1821 года, № 11—й).

Прошло нѣкоторое время, и въ Маріинской обители 25 сентября 1852 года полученъ былъ новый указъ консисторіи на имя игуменьи Митрофаніи. Приводимъ его въ виду особой важности изложенныхъ въ немъ соображеній, въ дословной формѣ: „Кавказская духовная консисторія слушала указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 17 іюня, за № 5231, въ коемъ прописано. что въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ слушано, во-1-хъ, дѣло касательно учрежденія въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ окружной богадѣльни,

при вновь учрежденной Маріинской пустыни; во 2—хъ, предложеніе г. Оберъ-Прокурора, графа Н. А. Протасова, что, вслѣдствіе сообщеннаго г. Управлявшему Военнымъ Министерствомъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюля минувшаго 1851 года, касательно учрежденія въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ окружной богадѣльни, вмѣсто Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни, при вновь учрежденной Маріинской женской пустыни, получивъ нынѣ отъ г. Военнаго Министра отзывъ по сему предмету, за № 496, онъ, г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ оный въ спискѣ съ слѣдующимъ къ нему приложеніемъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода. При упомянутомъ отношеніи г. Военнаго Министра приложено отношеніе къ нему по сему предмету главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ слѣдующаго содержанія: „По Положенію о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденному въ 1 день іюля 1842 года, въ войскѣ этомъ должно быть учреждено два богоугодныхъ заведенія: 1-е въ городѣ Екатеринодарѣ—богадѣльня на 45 человекъ мужскаго пола и 15 женскаго, съ отдѣленіемъ при ней для умалишенныхъ и съ больницею на 25 лицъ обоего пола; 2-е—въ Екатерино-Лебяжской пустыни, въ предмѣстіи, называемомъ Киновіею, богадѣльня на 30 человекъ. По обстоятельствамъ, выраженнымъ въ отношеніи сего, г. главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, къ Его Свѣтлости, князю Чернышеву, отъ 29 іюля 1850 года, за № 6678, онъ полагалъ опредѣленные при Екатеринодарской войсковой богадѣльнѣ 15 вакансій для лицъ женскаго пола причислить на будущее время къ 45 вакансіямъ, установленнымъ собственно для призрѣваемыхъ мужскаго пола; такимъ образомъ, Екатеринодарская богадѣльня, сохраняя общее штатное число—60 вакансій, могла слѣлаться человеклоубивымъ заведеніемъ, для призрѣнія исключительно мужчинъ. Впрочемъ, въ отдѣленіе умалишенныхъ по прежнему должны поступать безразлично мужчины и женщины, лишившіяся ума. Затѣмъ назначенную,

но и до сего времени не учрежденную при мужской Николаевской пустыни богадѣльню, на 30 человѣкъ, безъ означенія пола, устроить и открыть при Маріинской женской пустыни на 25 лицъ исключительно женскаго пола, войскового сословія“.

Вслѣдствіе чего, департаментъ военныхъ поселеній, при отношеніи отъ 25 сентября 1851 года, за № 2083, проводилъ на заключеніе его, г. Главнокомандующаго, коію съ отзыва въ Св. Синодъ Его Преосвященства, въ коемъ полагаетъ, что учрежденіе богадѣльни при Маріинской женской пустыни неудобно, потому что подобное заведеніе должны посѣщать мѣстные начальники, врачи, отцы, братья и мужья одержимыхъ болѣзнями, и что все это можетъ нарушить спокойствіе отшельницъ, обрекшихъ себя на уединеніе для Бога и спасенія своего. Ходатайство его, г. главнокомандующаго, объ учрежденіи при Маріинской женской пустыни богадѣльни было основано на представленіи командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, и потому г. главнокомандующій спрашивалъ его: какъ онъ полагаетъ поступить въ этомъ случаѣ, за силою означеннаго отзыва Его Преосвященства? Нынѣ генераль-лейтенантъ Заводовскій доноситъ, что учрежденіе богадѣльни при Маріинской пустыни не предполагалось въ стѣнахъ сего заведенія, но въ значительномъ отъ него разстояніи, на основаніяхъ, независящихъ отъ нея; никакого обязательнаго участія не требовалось отъ обители, и только на случай, еслибы инокини, по влеченію христіанскаго духа, пожелали искать въ челоуѣколюбивомъ заведеніи поприща для подвиговъ любви и милосердія къ страждущему челоуѣчеству, то, безъ сомнѣнія, учрежденіе вблизи обители женской богадѣльни могло-бы удовлетворить ихъ религіозному влеченію, при дозволеніи этого со стороны епархіальнаго начальства. Во всякомъ случаѣ, вышеупомянутое богоугодное заведеніе должно было существовать само собою, по собственному штатному учрежденію, и только по цѣли и назначенію своему имѣть нрав-

ственное соотношение съ обителью иночествующихъ сестеръ“.

Въ заключеніе генераль-лейтенантъ Заводовскій присовокупилъ: 1 е) что, за выраженнымъ духовнымъ начальствомъ препятствіемъ къ женской богадѣльни при Мариинской пустыни, онъ не можетъ ходатайствовать объ измѣненіи узаконеній, изображенныхъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, относительно учрежденія и существованія въ ономъ богоугодныхъ заведеній, и потому полагаетъ настоящій предметъ оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, согласно съ войсковымъ Положеніемъ, если только не можетъ быть осуществлено предположеніе г. главнокомандующаго, изъясненное въ отношеніи Его Свѣтлости отъ 29 іюля 1850 года, за № 1678 мѣ; 2-е) онъ предложилъ исправляющему должность наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска избрать вблизи Екатерино-Лебяжской пустыни по возможности удобное и здоровое мѣсто, для основанія опредѣленной Положеніемъ богадѣльни и составить по этому предмету проектъ, который, по полученіи, будетъ доставленъ г. главнокомандующему. Соглашаясь съ мнѣніемъ генераль-лейтенанта Заводовскаго, изложеннымъ въ первомъ изъ означенныхъ пунктовъ и одобряя распоряженіе его, объясненное во 2 пунктѣ, г. главнокомандующій увѣдомляетъ о семъ Его Свѣтлость, присовокупляя, что по полученіи отъ генераль-лейтенанта Заводовскаго проекта означенной богадѣльни, оный немедленно будетъ отправленъ къ нему; при чемъ возвращаетъ и отзывъ Его Преосвященства, за № 1111.

По симъ обстоятельствамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣлили: О вышеизложенномъ отношеніи г. Военнаго Министра, съ приложеніемъ копии съ отзыва къ нему Г. Намѣстника Кавказскаго, по предмету устройства богоугодныхъ заведеній въ Черноморіи, во исполненіе Высочайше утвержденного 11 іюля 1842 года, Войскового Положенія, дать знать указомъ Его Преосвященству. На семъ указѣ

резолуція Его Преосвященства послѣдовала: „Дать знать о семь игуменьѣ Маріинской пустыни“ (10 сентября 1852 года, № 2867).

Такъ непредвидѣнно закончились предложенія высшей власти въ краѣ объ открытіи благотворительнаго учрежденія при Маріинской женской обители. Но, какъ это часто бываетъ, плодотворная мысль, возвышенная идея, зароненная добрыми людьми, находитъ живой откликъ въ глубинѣ души человѣка и поджидаетъ только удобнаго момента и подходящей формы, чтобы выразиться и получить яркое отраженіе въ живомъ и добромъ дѣлѣ. Не заглохло и доброе слово, выраженное въ предложеніи о благотворительномъ при обители, или вблизи ея, учрежденіи. Но оно, какъ и слѣдовало ожидать, приняло иную окраску, осуществилось въ формѣ воспитательнаго заведенія, довольно широко развившагося при Маріинской женской обители. Этому рѣшенію вопроса, самой жизнью обители подсказаннаго, во многомъ способствовалъ внутренній строй женской пустыни и временемъ установившійся обычай —принимать въ свою среду дѣвочек—подростковъ, выразившихъ желаніе—съ одной стороны, послужить родной обители, а съ другой—выучиться церковному пѣнію, рукодѣльнымъ работамъ,—съ первыхъ дней правильно поставленнымъ въ Маріинской пустыни. Съ теченіемъ времени, когда вѣсть о благолѣпномъ иноческомъ житіи сестеръ въ пустыни разносилась широкой волной среди населенныхъ станицъ, приливъ въ обитель юныхъ силъ, желавшихъ въ ней поселиться, возросъ до солидныхъ размѣровъ; съ тѣмъ вмѣстѣ возрастали и заботы инокинъ о воспитаніи молодыхъ силъ, врученныхъ ихъ попеченію, и труды сестеръ получили высшій образовательный характеръ, обученіе дѣтей приняло строгій видъ. Собственно говоря, починъ въ этомъ благомъ дѣлѣ принадлежитъ самой обители, ея первой настоятельницѣ, игуменьѣ Митрофаніи, о чемъ ярко свидѣтельствуетъ письмо генерала Рашиля, этого основателя и друга Маріинской пустыни.

Письмо генерала Рашпиля помѣчено 22 ноября 1851 г.:

„Посѣщая ввѣренную настоятельству Вашему обитель (къ слову сказать, одно изъ посѣщеній носило необычайно торжественный характеръ: обитель, во главѣ съ игуменьей, сердечно, радостно встрѣчала генерала Рашпиля, какъ „основателя обители и неусыпнаго ея благодѣтеля“), я съ душевнымъ удовольствіемъ видѣлъ въ оной обучающихся у монашествующихъ дѣтей женскаго пола.

Принимая въ особенное вниманіе этотъ важный предметъ, заслуживающій всякаго одобренія и поощренія, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сообщить мнѣ свѣдѣнія: какихъ родителей и какихъ возрастовъ дѣти, и сколько ихъ въ настоящее время обучается въ обители Св. Маріи. Я почелъ бы себя обязаннымъ, если бы къ этому благоволили Вы присовокупить свѣдѣнія о томъ, обучаются ли дѣти всѣ вмѣстѣ, подъ руководствомъ нарочито учрежденныхъ наставницъ, или порознь, въ келліяхъ монашествующихъ особъ?“.

Такимъ образомъ, мы видимъ изъ этого важнаго документа, что Маріинская пустынь, въ первые годы своего существованія, ознаменовала свою дѣятельность высокой заботой о воспитаніи дѣтей, что въ ту глухую пору Черноморскаго края имѣло преимущественное значеніе, далеко выходящее, какъ понималъ это и начальникъ края, за предѣлы простой благостворительности: созидалась трудами монашествующихъ сестеръ не формальная, правда, но достойная всякой похвалы домашняя, если позволено такъ выразиться, семейная школа, куда поступали дѣти всего чаще бѣднѣйшихъ семей, лишенныхъ всякой возможности вывести своихъ дѣтей на свѣтъ Божій, дать имъ, хотя скромное, воспитаніе и образованіе; создавался, и то надо сказать, кадръ будущихъ послушницъ и монашествующихъ сестеръ обители, ибо дѣти, постепенно, въ годы своего ученія, привыкая къ благолѣпію церковному и нравственному, житія монастырскаго, естественно, переходили, по своей доброй волѣ, къ послушанію.

Ясно, стало быть, что Черноморская обитель явилась религиознымъ и нравственнымъ, въ скромныхъ пока размѣрахъ, центромъ мало культурнаго въ ту пору края. Такое значеніе Маріинской пустыни, съ ея разросшейся въ послѣдствіи школой, свидѣтельствуется, снуетя десять лѣтъ, отношеніемъ исполняющаго обязанность наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, отъ 7 ноября 1861 года (№ 2091), отмѣчающаго, въ числѣ прочихъ сторонъ, и преуспѣяніе воспитательнаго заведенія въ обители: „Между полезными учрежденіями Черноморіи, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣсть можетъ занимать женская Маріинская общежительная пустынь, съ воспитательнымъ при ней заведеніемъ. Образую благочестивыхъ женъ, для простаго домашняго быта, удаляющаго раздоръ, приносящаго отраду,—заведеніе это, проливающее истинный свѣтъ скромнаго образованія на двѣсти питомиць гражданокъ, временно въ немъ находящихся,—и теперь уже поставлено высоко, въ смыслѣ пониманія женщины-матери, достойной этого имени.

Относя столь удовлетворительное состояніе юной еще обители, Вамъ ввѣренной, къ неутомимому и просвѣщенному о ней Вашему (игуменьи Митрофаніи) попеченію, я, какъ начальникъ края, для народонаселенія котораго скорѣе всего польза сего заведенія можетъ быть ощутительна, поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ выразить Вамъ, достойнѣйшая игуменья, мою искреннѣйшую признательность за все видѣнное мною въ обители, поразившее меня отчетливымъ порядкомъ и отмѣннымъ благоустройствомъ, присовокупляя, что объ отличномъ мнѣніи моемъ на счетъ управленія Вами обителью и женскимъ воспитательнымъ при ней заведеніемъ я вмѣстѣ съ симъ довожу до свѣдѣнія вышаго начальства“.

Въ этихъ не многихъ словахъ начальника края, посѣтившаго по долгу службы обитель Маріинскую, заключена лучшая похвала достойной, во истину плодотворной дѣя-

тельности первой настоятельницы обители, игуменьи Митрофаніи.

10-я глава.

Объ устройствъ въ Мариинской женской пустыни училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Въ ряду другихъ предположеній, исходившихъ отъ епархіальнаго начальства, видимо, съ сердечной заботливостью относившагося къ юной женской обители, стоитъ и учрежденіе при ней училища для дѣвицъ духовнаго званія. Независимо отъ изложеннаго выше проекта открытія вблизи обители богадѣльни для женщинъ, въ указѣ отъ 4-го іюня 1874 года, № 3682, резолюціей Преосвященнаго, разрѣшавшей произвести закладку Соборнаго храма, „вмѣнялось въ обязанность игуменьѣ, чтобы она озаботилась устройствомъ при обители воспитательнаго или благотворительнаго заведенія; если же это, по состоянію средствъ, было невозможно, то предлагалось назначить отъ монастыря, по крайней мѣрѣ, нѣсколько стипендій, для воспитанія сиротъ въ предполагаемомъ къ устройству епархіальномъ училищѣ“. „По освященіи мѣста и закладкѣ Соборнаго храма, мы опредѣлили, — доносила игуменья, — за общимъ согласіемъ, при Божіей помощи, по устройствѣ храма, устроить и домъ для безмезднаго училища на 12 сиротъ духовнаго званія, женскаго пола, съ полнымъ обезпеченіемъ ихъ пищей, одеждой и ученіемъ первоначальной грамотѣ и письму, а потомъ рукодѣліямъ“ (9 іюля 1874 года, № 77). Какъ извѣстно, на это представленіе послѣдовала резолюція Преосвященнаго Германа, что „для устройства училища назначенъ слишкомъ отдаленный срокъ“ (13 августа 1874 года, № 5319).

Такой отзывъ Владыки побудилъ игуменью Олимпиаду съ старшими сестрами измѣнить первоначальное намѣреніе; призывъ архипастыря встрѣтилъ живой откликъ въ средѣ монашествующихъ сестеръ, и 7 февраля 1875 года (№28) игуменья вошла съ рапортомъ къ Преосвященному Гер-

ману слѣдующаго содержанія: „имѣя намѣреніе въ настоящемъ году, съ помощію Божіей и благословенія Вашего Преосвященства, начать постройку флигеля для предположеннаго нами безмезднаго училища на двѣнадцать сиротъ духовнаго званія, женскаго пола, припадаемъ къ святи- тельскимъ стопамъ Вашего Преосвященства и всеижайше просимъ, въ пособіе нашимъ скуднымъ средствамъ, выдать годовую книгу, для сбора добротныхъ пожертвованій на постройку въ пустыни означеннаго училища. При этомъ всеижайше докладываемъ Вашему Преосвященству, что на означенную постройку своевременно будетъ испрошено разрѣшеніе и архипастырское благословеніе Вашего Преосвященства“. Въ отвѣтъ на это ходатайство игуменьи, въ обители 16 мая 1875 года полученъ былъ указъ консисторіи, сообщившей всему дѣлу иное направленіе: „Попечительный совѣтъ по устройству въ городѣ Ставрополѣ епархіальнаго женскаго училища, по выслушаніи рапорта Вашего, отъ 7 февраля 1875 года, о намѣреніи начать въ семь году постройку флигеля для безмезднаго училища на 12 сиротъ духовнаго званія, женскаго пола, постановилъ: „имѣя въ виду, что многія дѣвицы—сироты духовнаго происхожденія часто бываютъ лишены возможности научиться правильно читать по-русски и выучить общепотребительныя молитвы, безъ чего, по силѣ 78 параграфа Устава епархіальнаго женскаго училища, онѣ не могутъ быть приняты въ первый классъ епархіальнаго женскаго училища, попечительный совѣтъ положилъ рекомендовать игуменьѣ Черноморской Маріинской обители съ старшими сестрами устроить предполагаемое ими училище въ видѣ приготовительнаго класса, для обученія правильному чтенію по-русски, письму и общепотребительнымъ молитвамъ, чтобы всякая дѣвица безпрепятственно могла поступить изъ этого училища въ епархіальное“. На докладѣ семь резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Консисторія дастъ знать игуменьѣ объ этомъ заключеніи Попечительнаго совѣта; въ выдачѣ же сборной

книги отказать“. О чемъ консисторія и посылаетъ сей указъ“ (28 апрѣля 1875 года, № 2517).

Такой отвѣтъ, несомнѣнно, затруднилъ постройку флигеля, не предрѣшая, однако, существеннаго вопроса объ организаціи при Маріинской обители „безмезднаго училища“, хотя-бы въ ограничительной формѣ приготовительнаго или, вѣрнѣе, подготовительнаго класса, согласно волѣ и одобренію епархіальнаго начальства, что и было осуществлено заботами игуменьи и старшихъ сестеръ Маріинской обители, къ вѣщшему украшенію послѣдней.

Въ настоящее время для училища построены новыи кирпичный домъ, въ коемъ помѣщаются 30 воспитанницъ; обученіемъ и ихъ призоромъ завѣдываетъ особая учительница изъ монашествующихъ сестеръ; училище снабжено нужными средствами, совершенно справедливо, является радостію Маріинской обители.

11-я глава.

Подворье Маріинской пустыни въ городѣ Екатеринодарѣ.

Проектъ сооруженія часовни.

Первое свѣдѣніе о подворьи монастырскомъ мы встрѣчаемъ въ отношеніи генерала Раппаля къ игуменѣ Митрофаніи: „для устройства подворья отъ ввѣренной настоятельству Вашему обители, по распоряженію моему, куплено въ городѣ Екатеринодарѣ, на главной, называемой Красною, улицѣ, дворовое мѣсто, принадлежавшее казаку Ивану Чадному, цѣною за 200 рублей серебр. На уплату этихъ денегъ за означенное дворовое мѣсто открыта была, по моему же распоряженію, Екатеринодарскимъ полицей-мейстеромъ подписка, по которой собрано отъ Боголюбивыхъ дателей 202 рубля серебромъ. Изъ этой суммы 200 рублей сер. уплачены казаку Чадному за означенное дворовое мѣсто, и на поступленіе этого мѣста во владѣніе женской Маріинской пустыни взять отъ Чаднаго надлежащій документъ, при семъ къ Вамъ препровождаемый“ (10

декабря 1849 года, № 3624). При отношеніи приложенъ документъ, свидѣтельствующій о продажѣ плановаго мѣста пустыни, за надлежащимъ удостовѣреніемъ. Въ 1855 году послѣдовалъ рапортъ игуменьи Митрофаніи Преосвященному Іоанникію такого содержанія: „Въ городѣ Екатеринодарѣ бывшимъ наказнымъ атаманомъ, геналь-лейтенантомъ Раппилемъ, пріобрѣтено для монастыря помѣстье. А какъ по дѣламъ монастыря и сама я, и посылаемыя мною монахини весьма нерѣдко обязаны бываемъ пріѣзжать въ городъ Екатеринодаръ и останавливаться въ постороннихъ домахъ, то я за лучшее и необходимое считаю устроить на томъ помѣстьи домикъ, для помѣщенія въ немъ, на случай пріѣзда въ городъ Екатеринодаръ. Почему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство дозволить мнѣ исполнить мое предположеніе на счетъ монастырской суммы“ (13 апрѣля 1855 года, № 60). По смѣтѣ на постройку домика требовалось 481 рубль 11 копѣекъ. Отъ игуменьи, въ силу ея рапорта, затребованъ былъ въ консисторію актъ, „по коему досталось мѣсто монастырю“ (21 апрѣля 1855 года № 1425). Актъ и планъ подворья и предположеннаго домика представлены игуменьею въ консисторію, при рапортѣ отъ 11 мая 1855 года, (№72-й). Въ іюлѣ послѣдовалъ указъ консисторіи: „Въ войскѣ Черноморскомъ нѣтъ поземельной собственности, которую бы можно было пріобрѣтать въ вѣчное владѣніе, и на тамошней землѣ могутъ устраиваться только туземцы, а потому возвратитъ планъ и фасадъ и прочіе документы, представивъ Вамъ снести съ мѣстнымъ начальствомъ, для испрошенія разрѣшенія на постройку дома въ городѣ Екатеринодарѣ, и если получите разрѣшеніе, то можете приступить къ постройкѣ, ибо епархіальное начальство, съ своей стороны, не находитъ къ тому никакого препятствія“ (26-го іюля 1855 года, № 2764).

Въ этомъ смыслѣ и послѣдовало разрѣшеніе мѣстной власти, и турлучный домикъ построенъ былъ на счетъ монастырскихъ экономическихъ суммъ.

Въ послѣдующіе годы возникла мысль о постройкѣ часовни на „углу планового мѣста, принадлежащаго монастырю въ Екатеринодарѣ“. Объ этомъ мы встрѣчаемъ свѣдѣніе въ перепискѣ игуменьи Олимпиады съ Екатеринодарскимъ городскимъ головой, В. С. Климовымъ, въ 1880 году.

„Честь имѣю увѣдомить Васъ,—писала игуменья,—что дѣло объ устройствѣ часовни на монастырскомъ плановомъ мѣстѣ, въ память чудеснаго избавленія драгоцѣннѣйшей жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ руки злодѣя, 2 апрѣля 1879 года, уже приняло надлежащій ходъ: указомъ консисторіи, отъ 28 декабря 1879 года, № 8930, сообщена мнѣ резолюція Преосвященнаго, изъ которой видно, что ему угодно знать, на какія именно средства имѣетъ быть построена предполагаемая часовня

Въ видахъ тѣхъ, что въ настоящее время пустынь обременена постройкой Соборнаго храма, а средства сей пустыни не весьма значительны, невысказаннымъ кажется и разрѣшеніе постройки часовни на собственные средства пустыни.

Истинная же, глубокая вѣрноподданническая любовь къ священнѣйшей Особѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА располагаетъ меня задуманное дѣло осуществить, на всегдашнюю память въ народахъ Кубанской области о чудесномъ спасеніи Обожаемаго Монарха, 2 апрѣля и 19 ноября 1879 года, отъ рукъ злодѣевъ. По поводу этому я обратилась съ покорнѣйшей просьбой о содѣйствіи къ высокоуважаемому благодѣтелю пустыни, войсковому старшинѣ, М. Г. Холявкѣ, и онъ изъявилъ готовность поставить всѣ нужные матеріалы, для постройки часовни, на собственные свои средства; теперь остается лишь уплатить рабочимъ за трудъ и содержаніе ихъ.

Осмѣливаюсь почтительнѣйше просить и Вашего содѣйствія, м. г., въ этомъ святомъ и Богоугодномъ предпріятіи. Если благоугодно будетъ городской думѣ осчастливить меня своимъ вниманіемъ и оказать свое содѣйствіе въ устрой-

ствѣ проектируемой часовни, то благоволите прислать свое заявленіе о содѣйствіи города Екатеринодара, для представленія Его Преосвященству“.

По тому же вопросу, независимо отъ изложеннаго письма, игуменья Олимпіада входила въ городскую управу съ формальнымъ заявленіемъ о желаніи Маріинской пустыни соорудить въ городѣ Екатеринодарѣ часовню-памятникъ, въ прославленіе Имени Божія“, ходатайствуя при этомъ объ „объявленіи такого желанія пустыни городской думѣ и гражданамъ города Екатеринодара, не благоволятъ ли они принять участіе въ этомъ благомъ предпріятіи и оказать общипѣ посильное матеріальное пособіе въ сооруженіи этого памятника“.

Къ истинному прискорбію, приходится отмѣтить тотъ фактъ, что благая мысль игуменьи о постройкѣ часовни на принадлежащемъ монастырю въ г. Екатеринодарѣ планомъ мѣстѣ не осуществилась по причинамъ, отъ воли представителей гор. Екатеринодара не зависѣвшимъ.

12-я глава.

Рыболовный заводъ при Маріинской пустыни.

Свѣдѣнія о рыболовномъ заводѣ, судя по документамъ, восходятъ къ 1871 году: въ отношеніи „конторы рыболовныхъ участковъ—3 и 4-го“, отъ 8 февраля 1871 года № 12-й, сдѣланъ запросъ игуменѣ, дѣйствительно ли „рыболовный заводъ, состоящій на Ахтарской косѣ Азовскаго моря,—собственность войскового старшины Холявки,—подаренъ имъ Маріинской пустыни? Если на означенный заводъ имѣется въ монастырѣ документъ отъ Холявки, переданный имъ для владѣнія, то контора проситъ прислать таковой, для записанія въ алфавитный списокъ, который будетъ своевременно возвращенъ“. На это послѣдовало увѣдомленіе, что „вышеупомянутый заводъ, по распоряженію настоятельницы, игуменьи Митрофаніи, перевезенъ въ Маріинскую обитель, гдѣ съ него годное дерево употреб-

лено на постройки монастырскія, а волокуша, по ветхости, упразднена“. При этомъ приложена опись означеннаго завода. Просимый конторой документъ—въ копиі переданъ въ рыболовную контору отъ 17 февраля 1871 года, № 16.

По справкамъ оказалось, что означенный рыболовный заводъ, бывший въ собственности войскового старшины, К. Садило (домъ рубленый, со всеми матеріалами и снастями) проданъ 30 ноября 1865 года въ Екатеринодарѣ, въ окружномъ судѣ, съ публичныхъ торговъ и купленъ войсковымъ старшиною В. Г. Холявкой за 270 рублей серебромъ,—какъ удостовѣряетъ данная отъ войскового правленія, по крѣпостной книгѣ № 15-й, выданная Холявкѣ 2 мая 1866 года.

На той же данной Гавриломъ Холявкой сдѣлана надпись, по которой рыболовный заводъ на Ахтарской косѣ, купленный сыномъ Г. Холявки на средства отца, по смерти перваго, передается Гавриломъ Холявкой „Маріинской женской пустыни, въ Кубанскомъ войскѣ состоящей, на рѣкѣ Керпили, въ вѣчную собственность“. (29 октября 1867 года).

Въ 1869 году на имя Холявки послѣдовалъ новый запросъ „довѣренныхъ 3 и 4 рыболовныхъ участковъ“. Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство: для рѣшенія всехъ недоразумѣній и затрудненій по „недобору годовой пошлинной суммы за рыбу и ея продукты въ войсковой доходъ, сложенія рыболовами теперешняго своего обязательства, изысканія новой системы къ возможному производству рыболовства и другихъ предметовъ“, съ разрѣшенія наказнаго атамана, назначенъ былъ „полный сборъ общества рыболововъ на 1-е іюля 1869 года“ (31 мая 1869 года, № 82). Г. Холявка, получивъ такое извѣщеніе, съ правомъ послать, вмѣсто себя, довѣреннаго, заявилъ, что у него „нѣтъ и не было рыболовнаго завода“, и на „сборъ“ не прибылъ (26 іюня 1869 года). Тогда ему и сдѣланъ былъ формальный запросъ: справедливо ли, что купленный сыномъ Г.

Холявки рыболовный заводъ „подаренъ или переданъ Маріинской пустыни?“ При этомъ сдѣлано напоминаніе, что за неявку положено денежное взысканіе. Требовалось разъяснить, „остается ли этотъ заводъ за нимъ, или за монастыремъ, или, быть можетъ, заводъ этотъ слѣдуетъ вовсе исключить изъ списковъ?“ (7 августа 1869 года, № 122). Гавріиль Холявка повторилъ свое объясненіе, что онъ, „какъ не рыболовъ, подарилъ это мѣсто съ документомъ на оное Маріинской женской пустыни“ (16 августа 1869 года).

Тогда отъ игумены затребовано было „дать удовлетворительное разъясненіе, и ежели упомянутый заводъ упраздненъ монастыремъ, то въ такомъ случаѣ приложить къ этой перепискѣ документъ, переданный Холявкой, для представленія по принадлежности объ исключеніи сего завода изъ паличности“ (7 сентября 1869 года, № 134).

На это послѣдовалъ подробно мотивированный отвѣтъ настоятельницы Маріинской пустыни, игумены Олимпіады, изъясняющій исторію дарственного перехода рыболовнаго завода въ собственность обители. Касаясь вопроса о будущемъ этого завода, игуменья доводитъ до свѣдѣнія войсковыхъ чиновъ, что „Маріинская обитель, хотя и сняла зданія, но желаетъ снова возобновить ихъ и тѣмъ удержатъ мѣсто около завода за монастыремъ“. Денежнаго штрафа пустынь не признаетъ, такъ какъ „до 7-го сентября пустынь не знала о „сборѣ“ въ рыболовную контору заводовладѣльцевъ или довѣренныхъ лицъ“ (26 ноября 1869 года, № 87).

Такъ мирно закончилась „рыболовная исторія,“ тщательно извлеченная нами изъ дѣлъ Маріинской пустыни.

П. Н. Крыжановскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

КУРСЫ

ДЛЯ ПОДГОТОВЛЕНІЯ

иностранныхъ корреспондентокъ,

разрѣшенные Г-мъ Попечителемъ С.-Петербургскаго
Учебнаго Округа.

Цѣль курсовъ—дать вполнѣ образованныхъ и подготовленныхъ корреспондентокъ для веденія иностранной корреспонденціи въ торговыхъ фирмахъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Курсы учреждаются для лицъ женскаго пола всѣхъ званій и сословій не моложе 16 лѣтъ, окончившихъ общеобразовательный курсъ въ женскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ и знакомыхъ съ однимъ изъ иностранныхъ языковъ, преподаваемыхъ на курсахъ.

Курсы дѣлятся на спеціальный и подготовительный.

Продолжительность спеціальнаго—2 года, подготовительнаго 1 годъ.

Начало занятій 12-го сентября; конецъ 12 го мая.

Предметы занятій на курсахъ:

1. Диктовка на иностранныхъ языкахъ.
2. Составленіе дѣловыхъ писемъ и писемъ. упражненій (въ томъ числѣ: тарифное дѣлопроизводство въ связи съ желѣзнодорожной таксировкой).
3. Бухгалтерія.
4. Каллиграфія.

5. Письмо на пишущихъ машинахъ

6. Стенографія.

На подготовительномъ:

Практическія упражненія на иностранныхъ языкахъ.

За право слушанія курсовъ и пользованія учебными пособиями слушательницы вносятъ по 50 рублей въ годъ (по 25 за каждое полугодіе впередъ). Занятія вечернія.

За право обученія и пользованія учебными пособиями на подготовительномъ курсѣ слушательницы вносятъ 35 руб. (по 17 р. 50 к. за каждое полугодіе впередъ).

Прошенія о поступленіи на курсы принимаются въ Правленіи Общества (Троицкая 30, кв. 10) на имя Предсѣдательницы Общества.

Къ прошенію прилагаются: а) метрическое свидѣтельство, б) аттестатъ объ окончаніи курса средняго учебнаго заведенія.

Въ томъ же помѣщеніи (Троицкая 30, кв. 10) принимаются прошенія для поступленія на курсы учительницъ домоводства.

Начало занятій 9-го сентября.

Курсъ продолжается 4 мѣсяца.

За право слушанія курсовъ и пользованія учебными пособиями слушательницы вносятъ 40 руб.

Для слушательницъ тѣхъ и другихъ курсовъ устроено общежитіе съ платой за помѣщеніе и полный пансіонъ (кромѣ стирки бѣлья) 23 рубля въ мѣсяць.

Продолжается подписка на 1902 г. (изд. XVII г.)

Одобрень всѣми вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

[изданіе П. П. СОЙКИНА,

подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи

От. Іоанна Кронштадтскаго,

Иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-
правственнаго чтенія.

Подписчики въ теченіе 1902 года получаютъ:

52 иллюстрирован. №№ больш. форм. до 2000 столбцовъ, съ рисунк. изъ
исторіи русскаго народа и русской православной церкви.

12 ежемѣсячныхъ книгъ, объемомъ свыше 2000 страницъ, заключ. въ себѣ:
историческ. повѣсти и разказы, описанія святынъ и т. п.

и КРОМЪ ТОГО будетъ выдана безъ всякой доплаты за пересылку
картина извѣстнаго художника-профессора *Θ. А. БРУНИ*

МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ

исполненная **НА МЕТАЛЛѢ**, въ 18 красокъ, **ВЪ РЕЛЬЕФНОЙ РАМѢ.**

Въ 12 книгахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

- 1) *Святитель Алексѣй*. Историческая повѣсть. П. А. Россіева.
- 2) *Довмонтовъ мечъ*. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева.
- 3) *Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка*. Е. Поселянина.
- 4) *Пути Провидѣнія*. Пов. изъ времянь Константина Велик. Пер. съ англ. В. Н. А.
- 5) *За крестъ и вѣру*. Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго.
- 6) *Феликсъ*. Повѣсть изъ исторіи гоненій христіанъ при Домиціанѣ. Гено. Переводъ И. В. Новгородской.
- 7) *Исторія Россіи для народа*. (съ иллюстраціями). А. Н. Сальникова.
- 8—9) *Мученики*. Церковно-

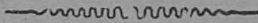
историческая повѣсть. Кн. I—II. Ф. Шатобриана. Переводъ А. С. Мерказиной. 10) *Буръ-Ань*. Повѣсть изъ древне-зырянской жизни. Н. М. Лебедева 11) *Предъ разсвѣтомъ*. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова. 12) *Путь несповѣдимымъ*. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева.

5 РУБЛЕЙ за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ РУБ.** За границу 8 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе Конторы СІВ., Невскій пр., № 96, уг. Надеждинской.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Въ православномъ русскомъ народѣ. II. Высочайшія повелѣнія. III. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. IV. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. V. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. О колѣнопреклоненіяхъ молящихся христіанъ во храмѣ Божіемъ. II. Историческій очеркъ Черноморской женской во имя св. Маріи Магдалины пустыни (1849—1899 г.г.). III. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

16 августа 1902 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

Т. М. ТИМОФЕЕВА,

въ Ставрополь-Кавказскомъ.

МАГАЗИНЪ ПОЛУЧИЛЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

КНИГЪ И УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ,

для церковно-приходскихъ, министерскихъ и другихъ школъ, БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ книгъ для чтенія, общеобразовательныхъ и другихъ изданій.

Въ большомъ количествѣ заготовлены нижеслѣдующія книги:

Церковная лѣтопись	4	—
Метрическая черновая книга (въ одной книгѣ) ч. 1 Э.	2	—
Бланки отношеній отъ причта или свящ., листовые, за экз.	—	2
Тоже, полулистовые	—	1½
Журналъ для записи внѣбогослужебн. собесѣдованій	2	—
Книга для записи братскаго дохода	1	—
Исходящій журналъ	1	—
Входящій журналъ	1	—
Конверты для пакетовъ, сѣрые, за 100 шт.	—	30
» » » бѣлые, « « «	—	60
Карточка о смерти, за экз.	—	1½
Облатки, за 1000 шт.	2	—
Классный журналъ для записи содержанія уроковъ и объ успѣхахъ учащихся	}	НОЧ
Каталогъ для записи церковно-приходской библіотеки		
Книга для записи школьнаго имущества		
» » » учащихся	}	ОЧ
» » » свидѣтельствъ выдав. учащимся		
Книга для ревизующихъ лицъ	}	ОН
Книга для записи поступленій и продажи учебниковъ и уч. пособій изъ школьнаго склада		
Книга для записи праздничныхъ чтеній		
Книга для записи выдаваемыхъ книгъ для чтенія на домъ		
Входящій и исходящій журналъ въ одной книгѣ		
Приходо-расходная книга		
Разносная книга		
Похвальные листы, за экз.	—	25
Свидѣтельство объ окончаніи курса, за экз.	—	12

Требованія иногороднихъ покупателей исполняются въ тотъ же день.

ВЫСЫЛАЮ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

